

УДК 94(47).027

ЖЕНА ВСЕВОЛОДА БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО: ЯССКОЕ (АЛАНСКОЕ) ИЛИ ЧЕШСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ?

© 2015 г.

А.А. Кузнецов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

nalbuz@mail.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Рассматривается проблема происхождения жены Всеволода Большое Гнездо. Доказывается, что она была ясыней. Версия о чешском происхождении княгини не верифицируется. Эта версия появилась в летописях XV–XVI вв. При исследовании была проведена критика недостоверных текстов о чешской национальности жены Всеволода Большое Гнездо.

Ключевые слова: статья «А се князь Русьстии», Лаврентьевская летопись, Ипатьевская летопись, Новгородская первая летопись, Тверской сборник, Всеволод Юрьевич Гнездо, Георгий Всеволодович, ясы (аланы), чешское происхождение, Шварн, владимирский князь, история, Древняя Русь.

В историографии Древней Руси не решён вопрос об этнической принадлежности жены владимирского князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (1154–1212) и матери всех его детей. Кроме генеалогического аспекта, эта проблема и варианты её решения определяют разное видение иных проблем древнерусской истории. Многообразие данных версий требует сведения их к верифицированному минимуму. В последнее время спору о национальности жены Всеволода Большое Гнездо суждено актуализироваться. Причина этому кроется в подписанном Президентом РФ 22 сентября 2015 г. Указе «О праздновании 800-летия основания города Нижний Новгород». Подготовка к празднованию в 2021 г. 800-летнего юбилея обусловит усиление внимания к этой проблеме древнерусской истории и связанным с ней вопросам. Один из них – это биография владимирского князя Георгия (Юрия) Всеволодовича, основавшего в 1221 г. Нижний Новгород [1]. В ней имеется много спорных моментов [2].

Этническая принадлежность матери Георгия Всеволодовича устанавливается при сопоставлении косвенных данных, извлекаемых из Ипатьевской летописи (ИЛ). Там под 6688 г. (1182 г.) (эта и другие даты от сотворения мира переведены на основании принципов, предложенных Н.Г. Бережковым [3, с. 200]) читается: «Всеволодъ же Суждальский... прия великую любовь съ Святославомъ и сватася с нимъ и да за сына его меньшого свестъ свою» [4, стб. 624]. В 6690 г. (1183 г.), согласно ИЛ, «князь Киевський Святославъ Всеволодичъ ожени 2 сына за Глеба поя Рюриковну а за Мьстислава Ясыню из Володимера Суждальского. Всеволожоу свестъ» [4, стб. 624–625; 3, с. 201]. В этих двух сведениях

упоминается свестъ. Свестъ – это свояченица, сестра жены. Свестъ владимирского князя названа ясыней, то есть и супруга Всеволода Юрьевича, имя которой не сообщается, была ясыней.

Ясами в Древней Руси и её летописании называли аланов – ираноязычный народ, проживавший в предгорьях Северного Кавказа и южнорусских степях наряду с тюркоязычными кочевниками. Ясы приняли участие в этногенезе осетин.

В Лаврентьевской летописи (ЛЛ) сообщается ещё об одной свести владимирского князя в 1200 г.: «преставися княгыни Ярославля свестъ великого князя Всеволода и положена бысть в церкви святое Богородици в монастыре сестринне» [5, стб. 416–417; 3, с. 86]. В этом сведении обращают на себя внимание муж этой княгини – князь Ярослав и указание на то, что свояченица владимирского князя упокоилась в гробнице Богородичного храма монастыря, который был связан с её сестрой. Этот монастырь, созданный женой Всеволода Большое Гнездо [5, стб. 424], назывался Успенским. Она тоже была погребена в этой обители, которую она создала. Соотнесение известий о погребении в одном монастыре двух сестёр той, что была выдана за Мстислава Святославича как ясыня, даёт ещё один аргумент в пользу яского происхождения жены князя Всеволода.

О Ярославе Владимировиче – внуке Мстислава Великого (старшего отпрыска Мономаха от брака с Гитой Гаральдовной) – впервые сообщается в Новгородской первой летописи (НПЛ) под 1182 г. Тогда после изгнания из Новгорода Владимира Святославича (сына черниговского князя) Всеволод Большое Гнездо «вда имь свояка свои», и в Новгород явился Ярослав

Владимирович [6, с. 37, 227; 4, стб. 624]. Не может быть простым совпадением событий то, что новгородцы «показали путь» Владимиру Святославичу (сыну киевского и черниговского князя Святослава Всеволодовича) и получили от Всеволода Юрьевича его свояка; затем владимирский князь выдал свояченицу за брата изгнанного из Новгорода Владимира Святославича – Мстислава. То есть черниговский князь сделал сына свояком Всеволода Владимирского, чей другой свояк вытеснил Владимира Святославича из Новгорода. Инициатором брака Мстислава Святославича был его отец: ведь Святослав тогда же женил сына Глеба на дочери смоленского князя. Так фиксировалась новая политическая конфигурация Руси 1180-х гг., обусловленная признанием того, что Всеволод Юрьевич окончательно утвердился во Владимире. И киевский князь из черниговских Ольговичей вынужден был это принять, иначе не объяснить того, что он не только не ответил на потерю Новгорода, но и заключил династический союз с тем, кто был заинтересован в вытеснении его сына из Новгорода. ИЛ информирует читателя о налаживании черниговско-суздальских отношений в связи с выдачей замуж своячениц владимирского князя [4, стб. 624–625]. Чуть позже состоялся общерусский поход на болгар. Он был проведен в интересах владимирского князя Всеволода, но в нём участвовал сын Святослава Всеволодовича – Владимир, изгнанный из Новгорода [4, стб. 625; 5, стб. 389].

Возвращаясь к биографии Ярослава Владимировича, надо отметить, что в 1184 г. Всеволод Юрьевич вывел его из Новгорода, поскольку новгородцы жаловались на то, что «зане много творяху пакости волости Новгородскиеи» [6, с. 37, 228; 5, стб. 400]. Далее ЛЛ свидетельствует о Ярославе как о свояке владимирского князя. В 6696 г. (1187 г.) «прислашася Новгородци к великому князю Всеволоду прося Ярослава Володимерича свояка его он же отпусти и с ними с честью великою Новугороду» [5, стб. 406; 3, с. 83; 6, с. 38–39, 239], где Ярослав пробыл до 1196 г. Он, действуя в интересах и владимирского свояка, и Новгорода, и Пскова, водил полки в Прибалтику. Новгородцы снова были Ярославом недовольны, видимо, из-за того, что он проводил линию Всеволода Юрьевича, и опять «показали путь» Ярославу. Но уже через полгода он вернулся в Новгород – владимирский князь нашёл средства давления на «северное народоправство». Теперь Ярослав находился на новгородском столе до 1199 г., когда Всеволод Юрьевич заменил его на своего сына [6, с. 44, 238]. В 1198 г. Ярослав похоронил двух сыновей в Новгороде. Видимо, в связи с

такой утратой Ярослав Владимирович заложил храм Спаса Преображения на Нередице.

Храм Спаса на Нередице расписали в 1199 г. [6, с. 44, 237–238]. В росписях Спаса на Нередице исследователи определили и армянского святого Григория Просветителя, положив тем самым начало иконографии «армянского святого на Руси» [7, с. 197]. Рядом с ним были помещены святая Нино и великомученица Рипсима. Подобный «триптих» присущ «иконостасам» армяно-халкидонитских храмов; икона Григория Просветителя в церкви Спаса на Нередице напоминает «росписи армяно-халкидонитских храмов», что якобы сигнализирует о новгородской армяно-халкидонитской общине на рубеже XII–XIII вв. [7, с. 203–204]. В.А. Арутюнова-Фиданян, исходя из того, что каноны изображений грузинских святых тогда ещё не сложились в Грузии, считает, что носителями иконографических новаций выступили армяне-халкидониты. Но источники древнерусского происхождения молчат о них как о передаточном звене иконографии христианского Закавказья на Руси. На эту роль более всего подходят ясы в окружении князей. Например, та же жена Ярослава Владимировича. Она фактом своего существования объясняет изображение закавказских икон в новгородском храме конца XII в. Конечно, у сестёр-ясынь – жён Рюриковичей – сохранились связи с Аланской епархией. В XII–XIII вв. Аланская епархия, центр христианства среди ясов, испытывала культурное влияние со стороны Западной Грузии [8, с. 443], что предполагает и передачу иконографии. Из Аланской епархии и могли выйти иконописцы знаменитой своими фресками церкви Спаса на Нередице. Другими словами говоря, грузинская Церковь в XII в. ретранслировала воздействие православной культуры на Кавказе и в Закавказье. Посредниками в этом процессе были ясы (следы их поселений обнаружены в Подонье и на юго-востоке Руси) [8, с. 442; 9]. Именно аланы из окружения ясыни, жены Ярослава Владимировича, оставили след в росписях Спаса на Нередице. Эта гипотеза даёт ещё один аргумент в пользу яского происхождения матери всех детей Всеволода Большое Гнездо [10].

Время брака Всеволода Юрьевича неизвестно. Он мог состояться после одного из походов против половцев начала 1170-х гг., в котором участвовал Всеволод Юрьевич. Другая возможность открылась, когда Всеволод Юрьевич после 1169 г. находился в Поросье, где располагались анклав яского населения [9]. Там-то и мог Всеволод Юрьевич найти себе жену. Кстати, ни в ИЛ, ни в ЛЛ не говорится о том, что жены Мстислава Святославича, Ярослава Вла-

димировича, Всеволода Юрьевича были княжеского происхождения.

Жены-ясыни русских князей позволяют иначе представить политику Всеволода Юрьевича Большое Гнездо в межкняжеских отношениях. Известно, что он активно использовал браки своих детей для достижения своих целей. Можно изыскать истоки этой политики в использовании сестёр своей супруги. Это было возможным, если у них отсутствовал отец или находился далеко.

Необходимо рассмотреть версию о ясыне-жене его старшего сводного брата Андрея Юрьевича Боголюбского:

«Вторая жена Андрея была, видимо, уроженка либо половецких степей, либо Северного Кавказа... Во-первых, после смерти отца Юрий Андреевич эмигрирует в половецкие степи, а оттуда – на Кавказ... Во-вторых, совершенно необъяснимо появление одного из организаторов заговора Амбала Ясина во Владимире. Нищий осетин через несколько лет превращается в «ближнего» слугу князя, заведовавшего всем его хозяйством. Метаморфоза... непонятная, если не предположить каких-то связей княгини с этим персонажем трагедии... Существование подобных контактов позволяет допустить и участие жены Андрея в заговоре... Жена Андрея, только не Кучковна, а «яска», была участницей заговора и контактировала не только с Амбалом, своим земляком, но и с Кучковичами... Возникает вопрос, не было ли прямой связи жены Андрея с женой Всеволода Марией, тоже яской – осетинкой? Возможно, она знала о заговоре и об участии своей землячки (дальней родственницы?). Тогда и Всеволод не был столь безгрешен и располагал сведениями о катастрофе, грозящей своему верховному сюзеру и «брату старейшему» [11, с. 95]. «Не были ли женаты родные братья Андрей и Всеволод Юрьевичи на единоплеменницах? То, что Всеволод был женат на яске, надо считать доказанным. Одна из сестер его жены была выдана в 1182 г. за Мстислава Святославича. Может быть, другая осетинка, соплеменница этих двух была замужем за Андреем? На это... показывает совпадение времени брака владимирского «самовластца» – конец 60-х – начало 70-х гг. XII в. – и активизирующаяся роль на юге Руси... молодого Всеволода Юрьевича, только что вернувшегося из эмиграции и сразу деятельно использованного Андреем... И женитьба на ясках способствовала вхождению младшего Юрьевича в орбиту политики владимирского князя?» [11, с. 98, сноска 50].

Дату второго брака Андрея Боголюбского историк вычислил по возрасту его сына Юрия

[11, с. 95]. Ю.А. Лимонов не согласился с В.Н. Татищевым, утверждавшим со ссылкой на Степенную книгу (СК), что женой-убийцей князя была Улита Кучковна: ее уже не было в живых [11, с. 95]. В миниатюрах Радзивилловской летописи (РАДЗ), связанных с гибелью Андрея Боголюбского, Ю.А. Лимонов в женской фигуре в восточном одеянии усмотрел вторую жену князя [11, с. 94].

Истоки такой реконструкции выявляются в «Истории Российской» Татищева. О смерти первой жены Андрея Юрьевича читается в первой редакции этого труда: 1164 г. «Егда же ходи на болгары преставися благоверная княгиня его» [12, с. 268]. Вторая редакция этого известия не содержит [13, с. 80]. Очевидно, что такой источниковый казус обусловлен непоследовательным примечанием В.Н. Татищева. Сначала он писал со ссылкой на СК, что Юрий Владимирович женил сына Андрея на дочери Кучки в 1147 г. (первое упоминание Москвы) (это сведение есть в первой редакции «Истории Российской» [12, с. 207] и читается во второй редакции [13, с. 171]). Потом боярина Кучку Юрий Долгорукий казнил. Затем Татищев добавил, что сыновья Кучки решили отомстить за отца и в ходе заговора расправились с Андреем Боголюбским. Заговорщикам помогала жена князя. Позднее ей воздал Всеволод Юрьевич: приказал её повесить на воротах, расстрелять и утопить тело [12, с. 449]. И сразу же Татищев вспомнил о «басне», связанной с татарским текстом о Тамерлане. Согласно ей, мужеубийца была второй или третьей женой Андрея Юрьевича; откуда она взялась, неизвестно (но расправа показывает, что она была не из княжеского рода) [12, с. 449–450]. Назначив вторую или третью супругу, Татищев произвольно внёс в повествование сведение о кончине первой жены в 1164 г.

Во второй редакции «Истории Российской» эта туманная ситуация матримониальных дел Андрея Боголюбского была более-менее прояснена, но нестыковки остались. Так, Татищев уже апеллировал лишь к сведениям Степенных книг [13, с. 249], отставив татарский текст. Теперь был внесен в «Историю Российскую» подробный рассказ о суде Михалка Юрьевича над убийцами брата: из луков расстреляли Амбала Ясина и Кучковичей, а княжескую вдову утопили [13, с. 113]. В этом рассказе определяются фрагменты «Повести о зачале Москвы». С ней Татищев мог ознакомиться в сборнике со СК. Определив таким образом Михалка как судью, историк XVIII в. в своём нарративе перераспределил экзекуции по отношению к заговорщикам и к вдове Андрея Юрьевича. Очевидно, Тати-

щев вынужден был выбирать между сообщениями СК, где говорится просто о мести Михалка и где повествуется о продолжении казни его младшим братом Всеволодом (утопление Кучковичей в коробах). Эти исследовательские операции Татищев дополнил примечанием:

«Княгиня Андреева сия была вторая, ясыня, но когда первая умерла и когда с сею он женился, того историки не показали. О казни ея во многих пропущено, а в некоторых Степенных разное описано: некоторые в первом Михаила приходе, другие при Всеволоде казнь сию положили. Но я точно, из манускрипта Еропкина взяв, яко обстоятельнейшее, внес» [12, с. 250].

Реконструкция Ю.А. Лимонова построена на выборочном использовании данных двух противоречивых трактовок В.Н. Татищева, который сам не мог определиться в предпочтениях разным известиям СК о мести Михалка и о мести Всеволода. Сам Лимонов принимает тезис о соучастии супруги князя в заговоре, но отрицает её родство с Кучковичами. Как и Татищев, Лимонов доверяет «Повести о зачале Москвы» и тексту «А се князи Русьстии» (см. ниже), но не соглашается с примечаниями Татищева, что вторая или третья жена Андрея Боголюбского была ясыней. Но ведь яское происхождение этой жены можно обосновать лишь примечаниями Татищева. Поэтому-то без ссылки на него Лимонов сконструировал предположение о «яском» происхождении супруги Андрея Боголюбского.

В.Н. Татищев не выбирал между яским или чешским происхождении Марии (см. ниже) – жены Всеволода Юрьевича. Это показательно: ведь Татищев читал источники, где говорится о её чешском происхождении. Но у Татищева фигурирует ясыня – жена князя Андрея. Очевидно, что здесь выявляется исследовательская процедура приписывания этнического происхождения характеристики жены Всеволода Большое Гнездо жене Андрея Боголюбского. Возможно, на Татищева повлияли миниатюры РАДЗ, посвященные «убиению» Андрея Боголюбского. Может быть, восточный облик женщины на миниатюрах [14, л. 215; 15, с. 384] подтолкнул Татищева к тому, чтобы отождествить её с ясыней. Поэтому-то он умолчал о жене-ясыне Всеволода Юрьевича. К тому же все предположения о яском происхождении жены Андрея Юрьевича черпаются из сведений поздних источников XV–XVII вв. Они не достоверны [16].

Поэтому надо сделать вывод о яском происхождении жены Всеволода Юрьевича и матери его детей. Вывод этот принимается разными историками, начиная с XVIII в. [17, с. 429, 535 (Прим. 62); 18, с. 89; 19, с. 574, 666; 20, с. 216, 427].

При этом в историографии более широкое хождение имеет версия о том, что супруга Всеволода Большое Гнездо звалась Мария, что была она дочерью чешского князя Шварна [см., например: 21, с. 254–255, 262–269; 22; 23, с. 169–170; 24, с. 342, 523, 648, 665; 25, с. 368–381; 26, S. 591–592]. Подобные выводы подкрепляются допущениями и обуславливаются априорным предубеждением о достоверности сведений поздних летописей.

Например, сторонники «чехини Марии Шварновны» ссылаются на «Историю Государства Российского» Н.М. Карамзина. Он указал в Примечаниях к своему труду на имя Марины Шварновны на надгробной плите Успенского собора. Однако плита сейчас замурована, и исследователи, придерживающиеся «чешской» версии, не видели этой надписи. Между тем она могла быть нанесена на плиту позднее под влиянием летописей. Так произошло в большинстве случаев с составлением надгробных листов Успенского собора; они составлялись к 1645 г. [27, с. 41, 47–48]. Исследовательские рассуждения о чехине Марии Шварновне построены на информации поздних летописей, а ведь более достоверные источники, «...отразившие летописание Владимиро-Суздальской Руси, сообщают лишь имя жены Всеволода – Мария» [23, с. 169–170] уже после принятия ею монашеского чина.

Все сведения о чехине Марии Шварновне, читаемые в летописях, генетически вторичны летописной статье «А се князи Русьстии». В полном и, видимо, исходном виде она включена в сборник, содержащий Комиссионный список НПЛ Археографической рукописи [6, с. 465–467]. Эта статья ни текстологически, ни генетически не связана с НПЛ. Текст статьи «А се князи Русьстии» с тем же конвоем, что и в сборнике с НПЛ [28, с. 738–740], включён в состав в Летописном сборнике Авраамки (АВР) [29, стб. 309–312]. «А се князи Русьстии» обнаружена в ещё не изданных летописных памятниках [30, с. 308]. Фрагменты статьи «А се князи Русьстии» и их развитие можно найти в Супрасльской (СУПР) и Никифоровской (НИКФ) летописях [31, с. 19, 36], в Софийской первой, Новгородской четвёртой, Новгородской Карамзинской, Воскресенской (ВОСК), Никоновской (НИК) летописях, Московском летописном своде (МЛС), Рогожском (РОГ), Тверском сборнике (ТВ), Владимирском летописце (ВЛАД).

Статья «А се князи Русьстии» окончательно сформировалась в 1410–1420-х гг. [30, с. 310–311]. Её домонгольская часть, вероятно, в общих чертах сложилась во второй половине – конце XIV в. Идеология домонгольской части «А се князи Русьстии» строилась на утвержде-

Таблица

А се князи Русьстии	АВР	Некролог Всеволода Юрьевича во ВЛАД	ТВ	НИКф; СУПР
И потомъ Всеволод постави мана-стырь... А княгини его Мариа Всеволожа Шварновна, дщи князя Чешско-го, поста-ви церковь Успение святыя Богороди-ца, новыи манастырь великымъ княгинямъ [6, с. 468]	и потомъ Всеволодъ постави в монастыри... а княгини его Марія Всеволожа Шварновна, дщи князя Чешско-го, поста-ви церковь Успение Свя-тыя Богоро-дици новыи манастырь великымъ княгынямъ [29, стб. 310–311]	И сесь князь велики Все-волод... а княгини его Мариа, дщи князя Чет-ского, създа церковь ка-мену Успе-ние святеи богородици в Новом манастыри [35, с. 83]	В лето 6709... Тоя же зимы пре-стависа княгини Ярославля Во-лодимерича, дочи Шварнова, Ческого короля, свесть великого князя Всеволода; По отпущеніи же князя Костантина, марта 2... пострижеса великаа княгини Всеволожа Маріа, дщи Шварлова Ческаго, въ черници и въ скиму, въ Володимери въ манастыри святыа Богородица, иже бе сама създала, и нарекоша имя ей Маріа; въ то же бе и крещена въ Володимери, а приведена ис Чехъ не крещена [36, стб. 290, 301].	Сии же князь вели-кий..., а княгини его Марич дева Ориева, дщи ческаго князя, постави церковь камену святую Бого-родицу в новом ма-настыри». Потомъ на третее лето приде Вьлодимеръ с Києва. Князь великийи Дметреи Всевольд... а княгини его Мара два Ориева, дщи ческого князя [31, с. 19; 36]

нии политического, сакрального превосходства и первенства Ростова перед Владимиром и, соответственно, ростовских князей – перед владимирскими [32, 33, 34].

В основном тексте источников, где есть сообщение «А се князи Русьстии», – АВР, НИКф и СУПР, – кроме этой статьи, не сообщается о Шварне ни в каком контексте. Схема метаморфоз статьи «А се князи Русьстии» в данных летописях следующая: сборник с НПЛ (появление этого текста в Новгороде) – АВР (Смоленск) – НИКф и СУПР (белорусско-литовская традиция летописания). Хронологическая последовательность тождественна географической. Сохранность и наполненность текста в разных памятниках «прямо пропорциональны» хронологическо-географической преемственности: от прозрачной для понимания статьи «А се князи Русьстии» до доходящего до бессмыслицы сведения в НИКф и СУПР.

В ТВ можно обнаружить самую развитую версию о жене и свояченице Всеволода Большое Гнездо – дочерях чешского князя Шварна. Поэтому ТВ втягивается в исследовательскую историю Владимирского княжества последней трети XII – первой половины XIII в. как полноценный источник, «равновесный» статье «А се князи Русьстии», для доказательства чешского происхождения жены Всеволода Юрьевича.

Прежде чем использовать в исторической реконструкции «чешскую» информацию о жене владимирского князя Всеволода, надо провести ее источниковедческую критику (в статье не

разбирается сведение СК, т.к. в этот памятник была включена уже разработанная информация о чехине Марии Шварновне). В таблице приведены выдержки из источников, которые традиционно привлекаются для обоснования чешского происхождения жены Всеволода Юрьевича.

В связи с упоминанием чешского князя Шварна надо провести поиск его или, хотя бы, его тезок в событиях древнерусской истории второй половины XII – начала XIII в.

В ТВ написано о чешском князе Шварне вне контекста его дочерей: 6674 (1166) г. (до рассказа о кончине Ростислава Мстиславича) «Въ то же лето Половци побиша Шварна, Чьского князя, и яша его, и много окупа взяша на немъ» [36, стб. 237]. В этом фрагменте можно определить изменённое сведение, читаемое в ИЛ под 6675 г. (в ИЛ о смерти Ростислава Мстиславича сообщается под 6676 г.): «яша Половци Шварна за Переяславлемъ а дружину его избиша и взяша на немъ искупа множество» [4, стб. 527].

В ИЛ есть иные эпизоды со Шварном:

6654 г. «и тако побеже Святославъ из Новагорода Корачеву дружина же его они по нем идоша. а друзии осташа его и жена и дети с нимъ. и ятровь свою Игоревую поя со собою Новгородци же Северьскыи дружи (следующие 6 строк в летописи пустые) и розьярився рече братии свои. Пустите мя по немъ аче самъ утечетъ мене. а жену и дети от него отоиму имение его въсхыщю. и тако испросився у Изяслава у Мьстислалича и у брата своего и поеха поима у Изяслава Шварна. и братье. дружину» [4, стб. 334–335];

6659 г. «на сеи же стороне бяшет Шварно съ сторожи и найдяху въбрести въ Днепръ. и тако видивше Половци сторожи Изяслави оже мало их есть и тако въбреша на не на конех за щиты и с копыи. и въ броняхъ якоже битися и покрыша Днепръ от множества вои а Русь переехаша в лодяхъ. Шварно же то видивъ побеже. и прибеже ко Изяславу» [4, стб. 425];

6670 г. «Торци же постигоша возы ихъ на Желяни полкы же ихъ постигоша от Буличъ. и ту начаша сечи я а инехъ руками имати. яша же тогда и Шварана и Милятича оба Степенна и Якуна и Нажира Пряславича Изяслава же постигоша къ озерямъ. въездяча. в борокъ и постиже и. Воиборъ Генечевичъ и сече по главе саблю а други бode и въ стегно въдымъ е и ту лете с коня и возьмъ е Мьстиславъ ле жива» [4, стб. 518]. Контекст совокупной информации о Шварне в ИЛ позволяет его определить как воеводу, об этническом, в том числе и чешском происхождении которого ничего не написано.

Очень похожи на сведения ИЛ о Шварне известия летописания Северо-Восточной Руси XII в. Сообщение ИЛ от 6654 г. более кратко представлено в ЛЛ под 6654 г.: «иде Изяславъ к Давыдовичема на снем и посла я на Олговича с сыномъ своим Мстиславом и поидоша к Новгороду и много зла створиша около Новгорода и бежа Святославъ Корачеву и посла по нем Изяславъ Шварнати Изяслава Давыдовича и взяша полна много у Корачева» [5, стб. 314]. Более лаконично, чем в ИЛ, в ЛЛ сообщается под 6659 г.: «Изяславим сторожем стоящим на оной стороне со Кшварномъ и не дадущимъ вбрести въ Днепръ Половци же вседше на коне въ бронях за щиты и копыи якоже битися въбреша въ Днепръ и покрыша Днепръ от множества вои сторожеве же Изяслави убояшеша бежаша» [5, стб. 331–332]. Под 6670 г. в ЛЛ нет сообщения о Шварне [5, стб. 351]. Нет там и известия о поражении Шварна от половцев под 6674 (–6676) г. [5, стб. 353–354]. В РАДЗ, где читается текст XII в., Шварн упомянут под 6654 г.: «И бежа Святославъ к Корачеву, и посла по нем Изяславъ Шварна и Изяслава Давыдовича, и взяша полна много у Карачева» [14, с. 191]; под 6659 г.: «Изяславим сторожем стоящим на оной стороне со Кошварномъ, не дадущимъ им въбрести в Днепръ, половци же вседше на кони въ бранях с копыи и за щиты, якоже битися, въбреша в Днепръ, и покрыша Днепръ от множества вой, сторожеве же Изяслави убояшеша бежаша» [14, с. 203]; сообщение, тождественное известию, читаемому в ИЛ под 6670 г., в РАДЗ отсутствует; подобно ЛЛ, в 6674–6676 гг. в РАДЗ нет известий, окружавших в

ИЛ сведение о поражении Шварна от половцев, как нет самого этого известия [14, с. 216–217].

Данный обзор позволяет утверждать, что в ИЛ дошел самый полный исходный корпус о Шварне, служившем киевским князьям.

Сведения о Шварне в 6654, 6659, 6670 г., выявленные в ИЛ, в ТВ представлены так. 6654 г. «И приде вестъ къ Святославу, яко градъ его взять и вся суцая его тамо разграблении быша, а на нь идуть хотящее его оступити въ Новгороде, онъ же бежа оттуду къ Карачеву. И поиде за нимъ въ погоню Изяславъ Давыдичъ въ трехъ тысящахъ, разгордевся, хотя руками изымати его и вся суцаа с нимъ» [36, стб. 207] – имени Шварна отсутствует; 6659 г. «Потомъ же Святославъ перебреша у Заруба, некрепка бо бе тамо сторожа, и ту вси проидоша» [36, стб. 217] – имени Шварна нет; 6670 г. (в ТВ – 6669 г.) «и ту постыгающе многихъ избываху Половецъ Торци и Береньдеи, а иныхъ руками имаху. Постигоша же и самого Изяслава Давыдовича ко озерамъ въиздяча (въ) борокъ, и нача сечи» [36, стб. 232–233] – имени Шварна нет.

Таким же образом, как и в ТВ, с отсутствием Шварна даны известия 6654, 6659, 6670 г. Никоновской летописи (НИК). Но там же под 6672 г.: «Того же лета Половци воеваша Русь, и убиша дву богатырей, Андрея Жирославича и брата его Шварня, за Переяславлемъ; сестричича же ихъ, такоже Шварня нарицаемого, плениша...». Затем говорится о смерти киевского митрополита Ивана. В следующей статье 6675 г. повествуется о кончине Ростислава Мстиславича [37, с. 233]. Надо констатировать, что НИК под 6672 г. представляет ещё версию о Шварне, «нечешского» происхождения.

Поскольку в ЛЛ, РАДЗ сообщение, имеющееся в ИЛ под 6670 г., отсутствует, то в ТВ оно попало из источника с текстом ИЛ. Маркерами этого являются измененные по отношению к сведениям, читаемым в ИЛ, отдельные термины и личные имена, построение фраз. О знакомстве сводчиков ТВ с текстом, содержащимся в ИЛ, сигнализирует известие 6674 г. о поражении чешского князя Шварна (в ИЛ Шварн не назван чешским князем) от половцев. А вот известия о Шварне, выявленные и в ИЛ, и в ЛЛ под 6654, 6659 г., в ТВ оказались сокращенными до полного устранения имени Шварна; сведения 6670 (6669) г., наличествующие в ИЛ сообщения, также «сжаты» в ТВ до «исчезновения» Шварна. Объяснить это можно тем, что при описании событий 6654, 6659, 6670 г. Шварн подчинялся князю Изяславу Мстиславичу. А вот события 6674 г. позволяют Шварна представить чешским князем. Он потом был сделан в ТВ «отцом» жен Всеволода Юрьевича,

Ярослава Владимировича, Мстислава Святославича. При этом читаемого в ИЛ сообщения о женитьбе Мстислава Изяславича и «ясыне» в ТВ не содержится.

В посмертном слове Всеволода Юрьевича во ВЛАД задействовались сведения из предшествующего источника. Очевидно, им была статья «А се князи Русьстии», ряд сведений которой обнаруживается в этом «некрологе» [35, с. 83]. Из «А се князи Русьстии» было взято известие о чешском князе – отце супруги Всеволода Юрьевича. Но составители ВЛАД не отождествили чешского князя со Шварном, который воевал на юге Руси. *Шварн* встречается в сообщении 6654 г. в контексте, близком к ИЛ, – нет данных о его чешском происхождении [35, с. 63]. Иных свидетельств о Шварне в ВЛАД не имеется. ВЛАД не может быть источником для обоснования тезиса, согласно которому чешский князь Шварн стал тестем Всеволода Юрьевича.

Очевидно, что первоисточник указания на чехиню Марию Шварновну – это «А се князи Русьстии» и ряд сведений ТВ (вероятно, что в ТВ отразилось создание из Шварна чешского князя; именно в ТВ редактировались сообщения о разных событиях так, что воевода Шварн в ИЛ стал чешским князем Шварном).

Известия о чешском князе Шварне рассеяны в ТВ. Отделены от них сведения некролога Всеволода Юрьевича в том же ТВ. При составлении ТВ формировался массив материалов с определенной тенденцией – обосновать роль и значение Всеволода Юрьевича. Ради этого сводчики ТВ включили в него исходные для статьи «А се князи Русьстии» сообщения, привлекая материалы киевского свода, читаемого в ИЛ. Эти материалы были отредактированы в памятнике, вошедшем в ТВ. Этот памятник, возвеличивая владимирских князей, искажил определенные сведения. Показательной в этом смысле стала переделка сведений о Шварне. Как это происходило? Для ответа надо посмотреть ещё ряд летописей XV–XVI вв.

В Ермолинской летописи (ЕРМ) читается тот же, что и в ТВ, набор сведений о Шварне. Однако в ЕРМ он – не чех. В ЕРМ под 6654 г. и под 6659 г. Шварна нет [38, с. 33, 37–38]. Известие ИЛ 6670 г. помещено в ЕРМ под 6668 г., и Шварн там отсутствует. Сообщение 6674 г. ЕРМ напоминает известие ИЛ 6675 г. о пленении половцами Шварна [38, с. 45, 46]. ЕРМ молчит о свояченицах Всеволода Юрьевича в статьях, аналогичных известиям ИЛ [38, с. 53], молчит она и о происхождении супруги Всеволода в рассказе о её смерти [38, с. 60]. Соотношение сведений в ЕРМ о Шварне аналогично набору подобных сообщений ТВ, исключая то

известие, в котором он упомянут в ТВ при смерти жены владимирского князя.

В Львовской летописи (ЛьВ) проявилась, подобно ЕРМ и ТВ, ростовская летописная традиция. В известии ЛьВ 6654 г., имеющегося в ИЛ, Шварна нет [39, с. 108]. В 6659 г. он фигурирует как Кшеварн [39, с. 113]. Сообщение 6670 г., похожее на сведение ИЛ, находится в ЛьВ под 6668 г., но без Шварна [39, с. 119–120]. Сведение ЛьВ под 6674 г. о пленении половцами «Варня» за Переяславлем [39, с. 123] напоминает сообщение ИЛ 6675 г. В известиях ЛьВ о событиях начала 1180-х гг. не отсутствуют свояченицы Всеволода Юрьевича. О чешском происхождении его супруги не упоминается [39, с. 144, 147].

В Холмогорской летописи (ХОЛМ) под 6655 г. определяется сведение, читаемое в ИЛ под 6654 г., без Шварна [40, с. 43]. В 6658 г. Кшеварн сторожил брод у Заруба [40, с. 47]. Сообщение ХОЛМ 6668 г., похожее на известие ИЛ 6670 г., не содержит упоминания Шварна [40, с. 50]. В ХОЛМ после статьи 6672 г. идёт сообщение 6675 г., в том числе – и о смерти Ростислава Мстиславича [40, с. 51], поэтому в летописи нет сведения о пленении половцами Шварна. В ХОЛМ не сообщается о свестях, жене (и её смерти) владимирского князя [40, с. 55, 59].

Так можно представить группу источников с характерной традицией упоминаний Шварна. Эту группу составляют ЕРМ, ЛьВ, ХОЛМ и ТВ. В группе выделяются две группы: ЕРМ и ТВ, ЛьВ и ХОЛМ (сведение о Шварне под 6658 г., близкое к тому, что читается в ЛЛ, РАДЗ). В ЕРМ, ЛьВ, ТВ говорится о пленении Шварна в 6674 (6675) г. В данном известии ТВ Шварн представлен чешским князем. Наблюдается своеобразное «вшивание» чешского происхождения Шварна в ТВ, по времени конечного памятника в цепи ЕРМ – ЛьВ – ТВ. Это позволяет говорить о сознательном искажении, допущенном в ТВ, а не о её уникальном сведении.

Подправлялись сведения о Шварне в Московском летописном своде (МЛС) и Воскресенской летописи (ВОСК). В них под 6654 г. Шварн присутствует, как в ИЛ [41, с. 389–390; 42, с. 37]. В 6659 г. Шварн оберегал броды у Заруба [41, с. 50; 42, с. 52]. В 6668 г. Шварн попал в плен [41, с. 71; 42, с. 75]. В 6674 г. говорится о пленении Шварна за Переяславлем [41, с. 74; 42, с. 79]. Чешское происхождение этого Шварна никак не обозначено. О свояченицах владимирского князя, их происхождении в МЛС и ВОСК информации нет. В МЛС и ВОСК представлена традиция, восходящая в четырех сведениях о Шварне к южнорусскому летописанию, ярко представленному в ИЛ. Сведения

этой традиции были привлечены на этапе создания протографа текста МЛС и ВОСК. Они не зависели от сведений ростовской традиции (ЕРМ, ЛЬВ, ТВ) и не могли быть получены из памятников «софийско-новгородского» свода, поскольку там нет сведений о Шварне 1140–1160-х гг. на юге Руси.

ЕРМ, МЛС, ВОСК как рукописи старше ТВ, но это обстоятельство не противоречит тому, что ряд их известий вторичен по отношению к соответствующим сведениям ТВ. В ТВ указано на то, что Всеволод Юрьевич стал зятем чешского князя Шварна. Данное указание помещено в сообщения о смерти «свести Ярославлей» и о пострижении жены владимирского князя Всеволода в монахи. Подобные сообщения встречались в ЛЛ, РАДЗ, но без указания на «чешское» происхождение жены Всеволода и её сестры (жены Ярослава Владимировича) (есть только в ТВ). В ТВ же рассказывается и о том, что чешский князь Шварн потерпел поражение в 6674 г. от половцев. А вот это и часть других известий ТВ соответствует сообщениям ИЛ. Объяснить это можно тем, что сводчики ТВ пользовались при составлении рукописи материалами ИЛ или ее протографа. Примечательно, что ТВ не содержит сообщения ИЛ 6690 г. о браке Мстислава Святославича и свести Всеволода Юрьевича.

Последнее источниковое обстоятельство принципиально: киевский воевода Шварн преобразился в чешского князя. Этот новоявленный «чешский князь» стал «отцом» по крайней мере двух жен русских князей. Одна из них – жена Всеволода Юрьевича – мать Константина, Георгия и Ярослава Всеволодовичей. Возведение их к иностранной династии укрепляло статус их и их потомства. Устранение сведения о браке Мстислава Святославича в ТВ наряду с сохранением других известий, читаемых в ИЛ о Шварне, было сознательным: надо было удалить любые намёки на жену-ясыню владимирского князя Всеволода Юрьевича. Следовательно, надо еще раз признать вторичность сведений ТВ о Шварне и их зависимость от известий ростовского летописания (в ЕРМ, ЛЬВ). Сводчики ТВ, действуя методом «обратного исчисления», отождествили «чешского» отца жены Всеволода со Шварном. Такое было возможным при наличии текста, где жена Всеволода – чехиня, дочь князя Шварна. Таким текстом была статья «А се князи Русьстии».

Итак, в трёх летописях сообщается о Шварне или о происхождении жены Всеволода Юрьевича в избыточном по отношению к другим летописям объёме: НИК, ВЛАД и ТВ (в их число не включена статья «А се князи Русьстии»). Эти три памятника появились в середине – конце

XVI в. Во ВЛАД чешское происхождение жены Всеволода не соотносится с упомянутым ранее Шварном. В НИК расширено единственное сведение о Шварне, но сопряжения с Чехией и женой Всеволода Юрьевича в этом памятнике нет. В ТВ соотнесёнными оказались чешский князь Шварн, попавший в половецкий плен под Переяславлем, и жена владимирского князя. Эти недостоверные сведения НИК, ВЛАД и ТВ, будучи порождением их сводчиков, не связаны между собой. А потому недопустимо сведение ТВ о чешском князе Шварне, пленённом половцами, дополнять, как делается в ряде работ, известием о Шварне из НИК. Ведь в НИК Шварн нигде не обозначен как отец жены владимирского князя.

Принципиальным моментом является то, что в тех источниках, где указывается на чешское происхождение Шварна, не говорится, что жены Всеволода Большое Гнездо, Ярослава Владимировича, Мстислава Святославича были ясынями, и наоборот. Но ряд исследователей, игнорируя это обстоятельство, пытаются согласовать чешское происхождение жены Всеволода Юрьевича и её наименование «ясыней»:

«М.В. Щепкина пришла к выводу, что Мария Шварновна происходила из какого-то небольшого княжества или поместья, расположенного в Моравской области. Имя ее отца «Шварн» – восточнославянская форма имени «Северин», распространенного у католиков, – подтверждает чешское происхождение княгини, а «ясыня» происходит от моравского топонима или гидронима с корнем «*jasin-, jasen-*» [23, с. 170].

Данный тезис может быть верифицирован при условии, если дочь чешского князя Шварна названа ясыней в одном источнике. А этого нет. Вероятно, преобразование ясыни в чехиню носило палеографический характер. Затем понадобилось повышать статус супруги владимирского князя – до дочери князя. Так появился ее отец – князь Шварн, имя которого встречалось в летописях ранее.

Все сведения разных летописей о жене Всеволода Большое Гнездо как о чехине, дочери чешского князя, Марии Шварновне восходят к летописной статье «А се князи Русьстии», чья домонгольская часть формировалась в XIV в. с определёнными политико-идеологическими целями. Только в части сведений ТВ, в относительно позднем памятнике, о чехине Марии Шварновне выявляются следы фабрикация сообщения о Марии Шварновне, читаемого в статье «А се князи Русьстии». Другими словами говоря, в наличии историков имеется одно недостоверное сведение о чехине Марии Шварновне из статьи «А князи Русьстии», которое в разных вариациях повторялось в разных летописях.

Итак, в ТВ есть следы создания на основе статьи «А се князи Русьстии» позднего известия о чешском происхождении жены Всеволода. Надо доверять сведению ИЛ: женой владимирского князя была ясыня. Время брака в источниках не зафиксировано. Но жена Всеволода Юрьевича прибыла в Северо-Восточную Русь после 1174 г. и лишь после этого времени у супругов рождались дети. До 1174 г. Всеволод Юрьевич был изгнан братом Андреем, побывал в Византии, вернулся на Русь и оказался на вторых ролях в южнорусских военно-политических событиях. Об этом свидетельствует именование будущего великого владимирского князя в 1168 г. Дмитроком (без отчества). Уменьшительный суффикс *-ок* показывает статус Всеволода Юрьевича в иерархии Рюриковичей того времени. И такой статус мог бы сохраниться, если бы Всеволод не победил в борьбе за власть в Северо-Восточной Руси после гибели его брата. В таких условиях заключение междинастического брака с дочерью пресловутого чешского правителя князя-изгоя не оправдано ничем. И ещё один вопрос: что это за чешский правитель, двух других дочерей которого выдавал замуж владимирский князь? Более реалистично выглядит объяснение, согласно которому Всеволод Юрьевич женился на ясыне, а потом ещё и отвечал за судьбу двух её сестёр.

Список литературы

- Кузнецов А.А. Основание и ранняя история Нижнего Новгорода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5 (1). С. 9–17.
- Кузнецов А.А. Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII века. Особенности преломления источников в историографии. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. 540 с.
- Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 376 с.
- Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М.: Языки русской культуры, 1998. 605 с.
- Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. Т. III. М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
- Арутюнова-Фиданян В.А. Православные армяне в Северо-Восточной Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 годы. М.: Наука, 1995. С. 196–209.
- Перфильева Л.А. Аланская епархия // Православная энциклопедия. Т. I. А – Алексей Студит. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 440–444.
- Орлов Р.С., Моця А.П., Покас П.М. Исследования летописного Юрьева на Руси и его окрестностей // Земли Южной Руси в XI–XIV вв. Киев, 1985. С. 49–60.
- Кузнецов А.А. Два эпизода из биографии Ярослава Владимировича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 56–57.
- Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Наука, 1987. 217 с.
- Татищев В.Н. История Российская. Т. IV. М. – Л.: Наука, 1964. 555 с.
- Татищев В.Н. История Российская. Т. III. М. – Л.: Наука, 1964. 338 с.
- Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. Текст. Исследование. Описание миниатюр. М.: Искусство – СПб.: Глаголь, 1994.
- Кукушкина М.В., Белоброва О.А., Амосов А.А., Сергеева И.Н. Описание миниатюр Радзивилловской летописи // Радзивилловская летопись. М.: Искусство – СПб.: Глаголь, 1994. С. 304–397.
- Кузнецов А.А. Сведения источников XV–XVII вв. об участии в убийстве Андрея Боголюбского его жены // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию членкорреспондента РАН В.И. Буганова: Сб. статей. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. С. 23–32.
- Карамзин Н.М. История Государства Российского в 12 томах. Т. II–III. М.: Наука, 1991. 832 с.
- Флоровский А.В. Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.). Т. I. V Praze (Прага): In Artis. Nákl. Slovan. úst., 1935. 528 с.
- Очерки истории СССР. Ч. I. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1953. 984 с.
- Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. 472 с.
- Кишкин Л.С. Мария Всеволожая – ясыня или чехиня? // Исследования по истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья. Киевская Русь и ее славянские соседи. М.: Наука, 1972. С. 253–269.
- Щепкина М.В. О происхождении Успенского сборника // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М.: Наука, 1972. С. 60–80.
- Пудалов Б.М. Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII – первая треть XIII в.). Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Администрации Губернатора Нижегородской области, 2003. 216 с.
- Коган В.М., Домбровский-Шалагин В.И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: Паритет, 2004. 688 с.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. 904 с.
- Dąbrowski D. Genealogia Mściślawowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków: AVALON, 2008. 830 s.
- Сиренов А.В. Исследование // Путь к граду Китежу: Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 3–35, 40–51, 88–98, 156–166.

28. Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М.: Академический проект, Жуковский: Кучково поле, 2001. 880 с.
29. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки // ПСРЛ. Т. XVI. М.: Языки русской культуры, 2000.
30. Усачев А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2006. 760 с.
31. Летописи белорусско-литовские // ПСРЛ. Т. XXXV. М.: Наука, 1980. 308 с.
32. Кузнецов А.А. Летописная полемика о числе куполов Успенского собора // Вестник Удмуртского университета. 2010. Серия 5: История и филология. Выпуск 1. С. 13–23.
33. Кузнецов А.А. К изучению летописных дат основания Владимира-на-Клязьме // Вестник Нижегородского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1. С. 3–14.
34. Кузнецов А.А. Летописная статья «А се князи Русьстии» об Андрее Боголюбском // Творцы и герои. Источники и исследования по нижегородской истории. Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2012. С. 40–55.
35. Владимирский летописец // ПСРЛ. Т. XXX. М.: Наука, 1965. 239 с.
36. Тверской сборник // ПСРЛ. Т. XV. М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.
37. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. IX. М.: Языки русской культуры, 2000. 288 с.
38. Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. XXIII. М.: Языки русской культуры, 2004. 240 с.
39. Львовская летопись // ПСРЛ. Т. XX. М.: Языки славянской культуры, 2005. 704 с.
40. Холмогорская летопись. Двинской летописец // ПСРЛ. Т. XXXIII. Л.: Наука, 1977. 250 с.
41. Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Т. XXV. М. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1949. 463 с.
42. Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. VII. М.: Языки русской культуры, 2001. 345 с.
43. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. X. М.: Языки русской культуры, 2000. 244 с.

THE WIFE OF VSEVOLOD BOL'SHOE GNEZDO: YASIAN (ALANIAN) OR CZECH ORIGIN?

A.A. Kuznetsov

The article addresses the issue of the origin of the wife of Vsevolod Bol'shoe Gnezdo. It is proved that she was of Yasian origin. No valid verification exists for the version about the Czech origin of the princess. This version appeared in the chronicles of the 15th–16th centuries. Our study involved critical assessment of unreliable texts about the Czech nationality of the wife of Vsevolod Bol'shoe Gnezdo.

Keywords: article «A se knyazi Rus'stii», Laurentian Chronicle, Hypatian Chronicle, Novgorod First Chronicle, Tverskoi sbornik, Vsevolod Bol'shoe Gnezdo, Georgy Vsevolodovich, Yases (Alans), Czech origin, Shvarn, Prince of Vladimir, history, Old Rus'.

References

1. Kuznetsov A.A. Osnovanie i rannyya istoriya Nizhnego Novgoroda // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 5 (1). S. 9–17.
2. Kuznetsov A.A. Vladimirskij knyaz' Georgij Vsevolodovich v istorii Rusi pervoj treti XIII veka. Osobennosti prelomleniya istochnikov v istoriografii. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU, 2006. 540 s.
3. Bereztkov N.G. Hronologiya russkogo letopisaniya. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1963. 376 s.
4. Ipat'evskaya letopis' // PSRL. Т. II. М.: Yazyki russkoj kul'tury, 1998. 605 s.
5. Lavrent'evskaya letopis' // Polnoe sobranie russkikh letopisej (PSRL). Т. I. М.: Yazyki russkoj kul'tury, 1997. 496 s.
6. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov // PSRL. Т. III. М.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 720 s.
7. Arutyunova-Fidanyan V.A. Pravoslavnye armyane v Severo-Vostochnoj Rusi // Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. Materialy i issledovaniya. 1992–1993 gody. М.: Nauka, 1995. S. 196–209.
8. Perfil'eva L.A. Alanskaya eparhiya // Pravoslavnaya ehnciklopediya. Т. I. А – Aleksij Studit. М.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya ehnciklopediya», 2000. S. 440–444.
9. Orlov R.S., Mocy A.P., Pokas P.M. Issledovaniya letopisnogo Yur'eva na Rosi i ego okrestnostej // Zemli Yuzhnoj Rusi v XI–XIV vv. Kiev, 1985. S. 49–60.
10. Kuznetsov A.A. Dva ehpidoda iz biografii Yaroslava Vladimirovicha // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2007. № 3 (29). S. 56–57.
11. Limonov Yu.A. Vladimiro-Suzdal'skaya Rus'. Oчерki social'no-politicheskoj istorii. L.: Nauka, 1987. 217 s.
12. Tatishchev V.N. Istoriya Rossijskaya. Т. IV. М. – L.: Nauka, 1964. 555 s.
13. Tatishchev V.N. Istoriya Rossijskaya. Т. III. М. – L.: Nauka, 1964. 338 s.
14. Radzivilovskaya letopis'. Faksimil'noe vosproizvedenie rukopisi. Tekst. Issledovanie. Opisanie miniatyur. М.: Iskusstvo – SPb.: Glagol", 1994.
15. Kukushkina M.V., Belobrova O.A., Amosov A.A., Sergeeva I.N. Opisanie miniatyur Radzivilovskoj letopisi // Radzivilovskaya letopis'. М.: Iskusstvo – SPb.: Glagol", 1994. S. 304–397.
16. Kuznetsov A.A. Svedeniya istochnikov XV–XVII vv. ob uchastii v ubijstve Andreyа Bogolyubskogo ego zheny // Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.). K 80-letiyu chlena-korrespondenta

- RAN V.I. Buganova: Sb. statej. M.: Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya, 2011. S. 23–32.
17. Karamzin N.M. Istoriya Gosudarstva Rossijskogo v 12 tomah. T. II–III. M.: Nauka, 1991. 832 s.
18. Florovskij A.V. Chekhi i vostochnye slavyane. Ocherki po istorii cheshsko-russkih otnoshenij (X–XVIII vv.). T. 1. V Praze (Praga): InArtis. Nákl. Slovan. úst., 1935. 528 s.
19. Ocherki istorii SSSR. Ch. I. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1953. 984 s.
20. Pashuto V.T. Vneshnyaya politika Drevnej Rusi. M.: Nauka, 1968. 472 s.
21. Kishkin L.S. Mariya Vsevolozhaya – yasnyia ili chekhinya? // Issledovaniya po istorii slavyanskij i balkanskij narodov. Ehpora srednevekov'ya. Kievskaya Rus' i ee slavyanskije sosedi. M.: Nauka, 1972. S. 253–269.
22. Shchepkina M.V. O proiskhozhdenii Uspenskogo sbornika // Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaya kniga. M.: Nauka, 1972. S. 60–80.
23. Pudalov B.M. Nachal'nyj period istorii drevnejshih russkij gorodov Srednego Povolzh'ya (XII – pervaya tret' XIII v.). Nizhnij Novgorod: Komitet po delam arhivov Administracii Gubernatora Nizhegorodskoj oblasti, 2003. 216 s.
24. Kogan V.M., Dombrovskij-Shalagin V.I. Knyaz' Ryurik i ego potomki. Istoriko-genealogicheskij svod. SPb.: Paritet, 2004. 688 s.
25. Litvina A.F., Uspenskij F.B. Vybor imeni u russkij knyazej v X–XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki. M.: Indrik, 2006. 904 s.
26. Dąbrowski D. Genealogia Mściślawowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku). Kraków: AVALON, 2008. 830 s.
27. Sirenov A.V. Issledovanie // Put' k gradu Kitezhu: Knyaz' Georgij Vladimirkij v istorii, zhitiyah, legendah. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2003. S. 3–35, 40–51, 88–98, 156–166.
28. Shahmatov A.A. Razyskaniya o russkij letopisyah. M.: Akademicheskij proekt, Zhukovskij: Kuchkovo pole, 2001. 880 s.
29. Letopisnyj sbornik, imenuemyj letopis'yu Avraamki // PSRL. T. XVI. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000.
30. Usachev A.S. Stepennaya kniga i drevnerusskaya knizhnost' vremeni mitropolita Makariya. M. – SPb.: Al'yans-Arheo, 2006. 760 s.
31. Letopisi belorussko-litovskie // PSRL. T. XXXV. M.: Nauka, 1980. 308 s.
32. Kuznecov A.A. Letopisnaya polemika o chisle kupolov Uspenskogo sobora // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2010. Seriya 5: Istoriya i filologiya. Vypusk 1. S. 13–23.
33. Kuznecov A.A. K izucheniyu letopisnyh dat osnovaniya Vladimira-na-Klyaz'me // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2011. № 1. S. 3–14.
34. Kuznecov A.A. Letopisnaya stat'ya «A se knyazi Rus'stii» ob Andree Bogolyubskom // Tvorecy i geroi. Istochniki i issledovaniya po nizhegorodskoj istorii. Nizhnij Novgorod: Komitet po delam arhivov Nizhegorodskoj oblasti, 2012. S. 40–55.
35. Vladimirkij letopisec // PSRL. T. XXX. M.: Nauka, 1965. 239 s.
36. Tverskoj sbornik // PSRL. T. XV. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 432 s.
37. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu // PSRL. T. IX. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 288 s.
38. Ermolinskaya letopis' // PSRL. T. XXIII. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2004. 240 s.
39. L'vovskaya letopis' // PSRL. T. XX. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 704 s.
40. Holmogorskaya letopis'. Dvinskij letopisec // PSRL. T. XXXIII. L.: Nauka, 1977. 250 s.
41. Moskovskij letopisnyj svod konca XV veka // PSRL. T. XXV. M. – L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1949. 463 s.
42. Letopis' po Voskresenskomu spisku // PSRL. T. VII. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2001. 345 s.
43. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu // PSRL. T. X. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 244 s.